

о прославленном полководце, мужественном и храбром Виталиане, популярность которого в столице была огромна⁸⁴. Именно в этом человеке, а не в бесталанных племянниках Анастасия видел будущий император угрозу своему стремлению к славе и трону.

Итак, все вышеизложенное позволяет предположить, что Ипатий, Помпей и Проб не имели никакого отношения к началу восстания. Династическая оппозиция не только не была причиной, но не явилась даже поводом к этому народному возмущению. Более того, по данным источников, лишь на шестой день Ипатий и Помпей оказываются вместе с восставшим народом⁸⁵.

Можно, конечно, думать, что какие-то связи между племянниками Анастасия и восставшим народом существовали и раньше. Так, несколько странным кажется поведение Ипатия и Помпея в то время, когда их отсылал из дворца Юстиниан. «На пятый день мятежа, — пишет Прокопий, — император Юстиниан приказал Ипатию и Помпею, племянникам ранее правившего Анастасия, как можно быстрее идти домой. То ли он подозревал их в посягательстве на свою жизнь, то ли сама судьба вела их к этому. Те же, когда это случилось, испугавшись, как бы народ не принудил их к царствованию, сказали, что поступят неблагоразумно, если оставят императора в минуту опасности. Услышав это, император Юстиниан еще больше стал их подозревать и еще настойчивее приказал им удалиться. Таким образом, оба они были в самом деле отведены домой и, пока была почь, там пребывали в бездействии»⁸⁶. Странными кажутся их опасения относительно того, что народ заставит их принять титул и власть императора. Еще более удивляет другое обстоятельство. Когда Ипатий и Помпей были схвачены и приведены к императору, они упали ему в ноги, говоря: «Деспот, мы много потрудились, чтобы привести на ипподром врагов державы нашей»⁸⁷, на что Юстиниан ответил: «Хорошо поступили, но если они вас слушали, почему вы не сделали этого до того, как был сожжен весь город?»⁸⁸. Упрек императора, если не воспринимать его как злую иронию, кажется нелепым, так как город был сожжен до того, как Ипатия и Помпея изгнали из дворца и народ «принудил» их к царствованию. Возможно, Юстиниан как раз намекает на какие-то отношения племянников Анастасия с восставшими. Во всяком случае, мысль о возведении на престол одного из них родилась, по всей вероятности, 14 января, когда восстание уже достигло большого размаха. Либо потому, что Ипатий колебался, либо потому, что он вместе с Помпеем и другими сенаторами находился во дворце, восставшие решили провозгласить императором Проба, который и в этот благоприятный для него момент предпочел оказаться в тени.

Таким образом, даже если предположить существование какой-то связи между династической оппозицией и восставшими, то нельзя не отметить, что заметной роли в восстании племянники Анастасия не играли вплоть до 18 января, когда Ипатий был провозглашен императором. Именно это событие послужило переломным моментом в поведении Ипатия и Помпея. После того, как восставшие провозгласили Ипатия императором на форуме Константина, он, вопреки желанию сенаторов, решил вместе с бующей толпой отправиться на ипподром, чтобы как можно быстрее попасть в Большой дворец⁸⁹. Титул императора стал для него притягательной силой и положил конец его колебаниям. Не отличаясь, однако,

⁸⁴ Подробно о причастности Юстиниана к убийству Виталиана см.: А. А. Vasiliev. Justin the First, p. 108—115; о его популярности см. там же, стр. 109 сл., 158.

⁸⁵ *Procop.*, В. Р., I, 24, 22.

⁸⁶ *Procop.*, В. Р., I, 24, 19—21.

⁸⁷ *Malal.*, p. 476; *Chron. Pasch.*, p. 627.

⁸⁸ *Ibidem.*

⁸⁹ *Procop.*, В. Р., I, 24, 31.